

И. И. АЛЕКСЕЕВ

Письмо А. В. Луначарскому

Дорогой Анатолий Васильевич!

Я сознательно Вас так называю, потому что Вы мне действительно дороги тем, что Ваше сердце так чутко отзывается на все прекрасное...

Заранее скажу Вам, что я не коммунист и во многом не согласен с тем, что проводится большевиками. Одновременно я признаю великую правду в том движении, которое сейчас, как весенний поток, разливается по всей нашей необъятной родине и отдельные ручейки которого начинают протекать через границы...

Мне всегда так хочется благодарить Вас за то, что Вы, связанный партийной программой, которая, как хомут, должна связывать самого свободного человека, всегда умеете говорить о том, что не укладывается в сухие рамки партийных манифестов и деклараций. Пишу Вам искренно и от всей души и так же искренно верю, что Вы ответите мне так же искренно, потому что Вы ведь искренний хороший человек...

Я хочу Вам написать об одном мыслителе, которого Вы, конечно, знаете и слышали, а м<ожет> б<ыть>, и изучали, как человек, интересующийся вопросами духа и психологии человеческой, а также — творчества. Я хочу Вам сказать о *Николае Федоровиче Федорове*, бывшем библиотекаре Румянцевской б<иблите>ки, про которого Толстой сказал, что он «счастлив, что жил в одно время с Н. Ф. Федоровым»...¹

Вы скажете мне, как Вы хотите говорить со мной о человеке, который отрицал Маркса, говорил о самодержавии, как о идеальном способе управления Россией и т. д.

Но вот потому-то и пишу Вам, что я знаю Вас не за узкого доктрина, какие, думаю — сами знаете, скрываются среди партийных людей (м<ожет> б<ыть>, часто от недостатка ума и знания, и собственно, их и винить в этом нельзя).

Ведь нашла же возможным советская власть праздновать юбилей реакционера и автора «Бесов» Фед. Мих. Достоевского.

И этим, думаю, не без Вашего участия, сделала красивый жест. Иначе с водой из ванны так легко выбросить и ребенка, о котором так заботливо пекутся...

Мне так хочется, чтобы Вы, проштудировав Федорова, извлекли бы то ценное, что у него есть и опубликовали в печати, так как я уверен, если бы был Федоров жив, то он был бы во многом согласен с действиями советской власти, несмотря на многие убеждения, которые для той же власти совершенно неприемлемы.

Федоровская философия — философия общего дела, философия *действия*, а не отвлеченной мысли, что так выгодно характеризует советскую власть. Он все время своей жизни боролся против пассивно-созерцательного отношения к жизни. Он был ярким противником философии. (Его книга «Философия общего дела» была названа не им, а после его смерти — его учениками.) Он провозглашал конец философии и начало дела и в этом, несмотря на свое отрицание Маркса, он сближается с Марксом и Энгельсом, которые ведь тоже провозгласили конец философии.

Он говорил, что философия без дела есть абсурд, *порок*. Исследование небратского состояния должно быть не индивидуальным, а коллективным.

Федоров верит в безграничную силу знания и ставит перед ним великую задачу *регуляции* природы, преобразования мира.

Он говорил, что армию надо не распускать, а обратить на борьбу с силами природы косной и недифференцированной. В этом он так близко сходится с Сов<етской> властью, поставившей вопрос об армиях труда. И когда я прочел декрет несколько лет тому назад об этом, я просто как будто читал самого Федорова.

Как было бы хорошо, если бы Вы в каком-нибудь журнале, — для газеты это не подходит, — написали об этом интересном человеке, многими гранями своего учения так близко соприкасавшемся с теми вопросами, которые сейчас стоят на пути осуществления Советской власти...

Я не хочу затруднять Вас дальнейшим... В письме так трудно писать, надо об этом говорить устно...

Я бы Вас очень просил черкнуть мне пару слов (Знаю, знаю, как Вы заняты!) о том, во-первых, что письмо мое до Вас дошло, иначе я буду беспокоиться, что оно пропало. Во-вторых, Ваш взгляд на то, что я изложил, т. е. на возможность появления Вашей статьи о Федорове...²

Если хотите, я сообщу Вам о имеющейся литературе о Федорове.

Буду с нетерпением ждать от Вас письма...

Очень бы хотелось иметь что-либо из Ваших книг, особенно то, что Вы считаете самой лучшей из написанного Вами. За присылку книг был бы очень благодарен.

Не имеется ли также у Вас книги «Письма Короленко к Луначарскому»³. Эту книгу я нигде не мог достать, хотя как будто она вышла из печати.

Прошу писать по адресу:

г. Богородск Москов. губ.
Завод «Электросталь»
Ивану Ивановичу
Алексееву.

30 XII 1922.

Интересуясь искусством, мне очень хотелось бы также иметь у себя все, что Вы выпустили по вопросам искусства.

Ввиду малого жалования и высоких цен на книги, совершенно немислимо приобрести их на рынке.

И. Алексеев.

